

Я просыпаюсь под симфонию стонов и споров.

Я ворчливо сажусь и моргаю глазами, чтобы избавиться от размытости, затуманившей мое зрение. Я морщусь от боли и спазмов, которые бьют меня, когда я двигаюсь, но заставляю себя осмотреться.

Битва была кровавой бойней, если вообще можно устроить бойню, в которой никто не умирает.

Некогда красивой и величественной горы Ортис, наводившей страх на любого зрителя, больше нет.

Теперь на ее месте - многочисленные горы обломков и сплюснутая, бесплодная, почерневшая земля.

Выбитые и связанные титаны украшают пол.

Изначально гора Ортис была огромной, невероятно огромной.

До того, как мы сравнивали ее с землей, казалось, что она тянется на мили и мили - впечатляющая и массивная.

Она была такой большой, что я думаю, что, возможно, она находится в каком-то собственном искривленном измерении. Как слой на реальности... может быть, так устроен Олимп?

Но сейчас он даже меньше Олимпа из-за бомбардировки Сторуких и наших собственных атак.

"Посейдон! Ты проснулся!", - тепло зовет меня Гестия.

Я отрываюсь от своих мыслей и смотрю в сторону Гестии.

"Да, но не могла бы ты помочь мне встать?", - говорю я ей.

"Конечно", - отвечает она и затем позволяет мне опереться на нее, чтобы встать и идти.

Остальные находятся в центре горы, сидят и лежат в кругу вокруг Кроноса, его братьев и Атласа.

Зевс и Аид выглядят изможденными и уставшими, но они оба кивают в знак признания моего присутствия.

Я киваю им всем в ответ, затем сажусь, и Гестия тоже садится.

"Нам, наверное, нужно убрать всех оставшихся Титанов, которых мы могли пропустить", - говорю я с неохотой.

"Да", - вздыхают они в ответ.

Мы все устали. Аид, Зевс и я не единственные. Девочки тоже потратили много сил, сражаясь с другими Титанами, и мы почти не отдыхали.

Судя по тому, что они мне рассказали, я был в отключке всего минут тридцать.

Мы все единогласно решаем подождать час.

...

После отдыха мы разлетелись по окрестностям и зачистили сопротивление, а Гестия осталась наблюдать за Кроносом и другими титанами.

Она сказала, что никогда не хотела бы снова сражаться, и предложила сделать это.

Несколько титанов попытались контратаковать, но с ними легко справились.

Циклопы и Сторукие откопали Титанов из-под обломков и начали сковывать их сверкающими армированными цепями из небесной бронзы.

Как только мы вернулись, Атласа, Койоса, Криоса, Гипериона и Иапетуса притащили к нам на колени.

"Что нам с ними делать?", - спросила Деметра.

"Просто бросим их в Тартар", - предлагает Аид.

"Я не против", - говорю я.

"Тогда решено! Мы бросим их в Тартар!", - объявляет Зевс.

Гестия слегка хмурится, но мы все не обращаем на это внимания.

Атлас внезапно прерывает нас.

"Ничтожные боги!", - прорычал он.

"Вы ничего не знаете о том, как устроен мир! Если вы бросите этих четверых в Тартар, все небо рухнет!".

"Только их присутствие на четырех углах земли не дает широким просторам Ураноса раздавить всех нас!", - рычит Атлас.

В глазах Зевса появляется лукавый блеск, но я не комментирую это, хотя знаю, что должно произойти.

"Может быть", - усмехается Зевс.

"Но, к счастью, Атлас, у меня есть решение!", - его ухмылка становится еще шире.

"Ты всегда хвастаешься тем, какой ты сильный. Отныне ты будешь держать небо в одиночку!".

Я даже не знаю, что я сейчас чувствую, это похоже на то, когда кто-то кого-то поджаривает, но с примесью жалости.

Лицо Атласа опускается, капли пота выступают на его лбу.

"Что?", - говорит он.

"Бронтес, Аргес, Стероп", - зовет Зевс, - "Он весь твой".

Атлас открывает рот, чтобы что-то сказать, но гордость заставляет его закрыть его.

Циклопы сначала сбрасывают остальных титанов в Тартар, а затем тащат Атласа на далекую вершину горы, где небо очень близко, в то время как Зевс, Аид, Гера, Деметра и я следуем за ними, Гестия остается позади.

Я не знаю и не понимаю, как они это сделали, но они заставили небо сформировать новый центральный опорный столб - одно воронкообразное облако, похожее на нижнюю точку вращающейся вершины.

Они приковали Атласа к горе и взвалили всю тяжесть неба на его плечо.

Атлас не мог даже закричать от ярости или боли, потому что ему пришлось сосредоточиться на том, чтобы удержать небо.

Судя по тому, что я вижу и помню из книг, находиться под небом - это как застрять под штангой во время жима лежа.

Вы не можете поднять ее, потому что она слишком тяжелая.

Вы не можете ее отпустить, потому что она раздавит вас при падении.

Все, что вы можете сделать, это удерживать ее на месте, потянув, напрягаясь и хныча "Помогите!", надеясь, что кто-нибудь пройдет по залу, заметит, что вы медленно превращаетесь в блин, и поднимет с вас вес.

Но что, если никто этого не сделает?

Представьте себе, что вы останетесь в такой ситуации навечно.

Кроме того, он даже не может убежать, если бы захотел, потому что он прикован цепями.

Мне очень жаль его, но то, что говорят Зевс и Атлас, - правда.

Если никто не удержит небо, то оно упадет, но мы не можем выпустить Иапетуса, Криоса, Койоса и Гипериона, потому что они могут объединиться и восстать.

Я отворачиваюсь, чувствуя отвращение к себе за то, что обрекаю кого-то на такую жизнь, даже если это мой враг.

Мы возвращаемся на гору Ортис, и тут перед нами появляется Кронос.

"Мать пришла, пока вас не было", - несколько торжественно объявляет Гестия, пока мы все смотрим на все еще бессознательного Кроноса.

Я не понимаю, почему она выглядит такой подавленной, когда говорит это, пока не поворачиваюсь посмотреть на Рею, которая подкралась к нам сзади, пока мы смотрели на Кроноса.

"Хахахах... Наконец-то ты получишь свое возмездие! Ты заплатишь за то, что ты сделал с моими детьми и со мной!", - продолжает она, - "Зевс! Разрежь его на мелкие кусочки для меня!".

Рея выглядит потрепанной и, кажется, пьяна от нектара.

"Убей его! Чего ты ждешь!", - кричит Рея.

Зевс выглядит крайне неловко и робко говорит: "Я думал, мы можем просто бросить его в Тартар или что-нибудь....".

"Нет!", - причитает Рея.

"Мама, пожалуйста, сначала успокойся", - говорю я ей.

Рея бросает на меня самый грязный взгляд, который только можно себе представить, и говорит: "Почему ты не можешь быть больше похожим на своего брата?".

"Я даже не могу вынести твоего вида! Я должна любить тебя, но ты мне не нравишься!", - кричит Рея.

Мое сердце разрывается, но тут же ожесточается.

На моем лице не видно ни малейшей реакции, но внутри меня произошла перемена.

Хотя для других эта перемена произошла за долю секунды, благодаря моему божественному мозгу я успел все обдумать.

Это потому, что я похож на Кроноса?

Это из-за той драки с Зевсом?

Потому ли, что я холоднее других?

Почему?

Вопросы, которые я хочу задать ей, звучат в моей голове.

"Это неважно, ты справишься, тебе не нужна мать, с тобой все в порядке...", - так я утешаю себя в голове.

Но маленький голосок в моей голове говорит: "Неужели ее домен материнства заставил ее полюбить меня?".

Сердитый голос внутри меня говорит: "Эти парни, блядь, тоже это знали! У них даже не хватило приличия удивленно посмотреть на меня!".

Я заглушаю эти голоса и заделываю трещины в своем сердце гневом, печалью и одиночеством, которое пробралось в обе мои жизни, пока мое сердце не затвердеет.

Все молчат и выглядят неловко, даже Рея.

Хотя это только доказывает, что то, что Рея только что сказала, было правдой.

"Я не хотела... этого говорить", - робко и жалко пролепетала Рея в момент рыдания.

"Заткнись", - спокойно говорю я.

"Что мы будем делать с Кроносом?", - говорю я ровно.

"Мы разрежем его на части и запечатаем в разных местах Тартара". Зевс говорит неловко.

Я уже знал это, поэтому я просто киваю и говорю: "Вы, ребята, разберитесь с этим", и начинаю уходить, но затем оборачиваюсь, чтобы сказать что-то.

"Я забираю Океан".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53493/1890091>